

ТЕАТР ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Саратовский тюз давно стал любимым дождем жителей горбоб. Признательно, что его считает своим театром не только саратовская детвора, но и взрослое население, педагоги и родители.

Чем живет он сегодня? Какие важнейшие задачи стоят перед ним, какие проблемы волнуют работников детского театра? Об этом наш корреспондент Н. Каминская беседует с главным режиссером Саратовского тюза, народным артистом СССР Ю. КИСЕЛЕВЫМ.

— Начну с «воспитания воспитателей» — так деятели театра условились называть одну из важнейших в нашем деле проблем. Ведь наш зритель особый. До определенного возраста он просто не в состоянии прийти в театр сам. А в дальнейшем, если не полюбит театр с малых лет, он и не будет испытывать потребности туда прийти. Значит, во взаимоотношениях театра и юного зрителя нужен посредник. Этот посредник — взрослый, точнее — школьный учитель или член семьи.

В недавно опубликованном проекте ЦК КПСС «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы» сказано: «Важнейшая задача — значительное улучшение художественного образования и эстетического воспитания учащихся». В применении к задачам детского театра речь в этой связи должна идти и о художественном воспитании самих наставников.

Их должен сделать театр своими союзниками. Ведь далеко не всегда взрослые сами знают и любят театр, далеко не всегда осознают его важную роль в духовном формировании растущего человека. Постоянная связь со школой — это наша театральная повседневность.

Впрочем, все сказанное здесь вовсе не является новостью. Необходимость постоянного сотрудничества детских театров с наставниками, воспитательной, просветительской работы с юным зрителем доказана давно. Многолетний опыт работы детских театров страны дал немало форм осуществления такой связи. Формы эти постоянно совершенствуются, причем не только эмпирическим путем, но и на вполне научной основе. Есть свой опыт и у нас. Многие зависят и от особенностей города, в котором работает театр.

— И все-таки вопрос, надо или не надо детскому театру тратить огромные усилия на эту «внесценическую» деятельность, по-прежнему встает. Особенно у режиссеров нового поколения. Не раз приходилось слышать, что дело театра — ставить хорошие спектакли и этим привлекать зрителя. Заниматься же чисто педагогической работой, мол, не его функция. Так что же все-таки первично в успехе вашего дела?

— Не понимаю, как можно разделять в детском театре функции педагогические и

творческие. В самом его «организме» запрограммировано и то, и другое. К сожалению, нежелание некоторых режиссеров заниматься привлечением и воспитанием зрителя очень часто имеет под собой более глубокие корни. Боюсь, не оборачивается ли иной раз эта позиция попросту пренебрежением к зрителю, его возрастным особенностям. Конечно, тюз — это в первую очередь театр со всем многообразием стоящих перед ним художественных задач. Но театр особый. Тому, кто здесь работает, необходимо, если не «умирать» от пламенной любви к детству, то хотя бы изучать его, быть к нему внимательным, чтобы не нарушить единство художественных и педагогических задач. Это вовсе не значит, что в разговоре о проблемах нашей жизни (а именно об этом надо говорить с подрастающим человеком) обязательно нужно что-то приукрашивать или замалчивать. Надо вести честный разговор о времени, которое, кстати сказать, вносит существенные коррективы и в само понятие детства, отрочества, юности. Тем не менее детство не отменено. С этим надо считаться.

Я много поехал по свету, видел немало произведений искусства, адресованных детям, но в идее своей лишенной какой бы то ни было веры в человека, надежды, просвета. Так нельзя разговаривать с человеком, чья душа еще только формируется. Я свой долг художника вижу в том, чтобы укреплять в юном человеке веру в добро, в гуманистические идеалы. Это суть моего призвания.

— В свое время А. А. Брянец с гордостью отмечал, что пришел в детский театр не с черного хода взрослого театра, а с парадного крыльца детского дома...

— Вот-вот. Это очень важно — откуда, с каким нравственным багажом пришел человек работать в детский театр. Конечно, время многое меняет, в том числе и облик тюза. Однако сегодня, может быть, как некогда, нужны ему люди преданные, сознательно выбравшие эту работу.

Работать для детей — это призвание. Я вовсе не считаю, что оно должно быть у всех, кого распределяют работать в тюз. Но если режиссер решил для себя, что это не его дело, надо из тюза уходить. Иначе происходит некая «ревизия» принципов детского театра. Принципов, выдержавших провер-

ку временем. Самый распространенный пример чуждой детскому театру логики: тюз — некое тематическое «прокрустово ложе», в котором не может существовать полноценный творческий организм. Я придерживаюсь другого мнения. Считаю, что с юным человеком можно говорить на любую тему. Все дело в чувстве такта. Ведь, в сущности, и педиатр, и «взрослый» врач лечат одним и тем же лекарствами. Вопрос в дозировке. Надо же считаться и с возможностями детского организма адаптироваться к трудностям жизни.

— Наверное, это закономерно: ни один разговор о проблемах детского театра не обходится без острых, «болевых» моментов. Работники тюзов, как правило, бесконечно далеки от безмятежного состояния — слишком ответственны и беспокойны участки работы им достались.

Что беспокоит вас сегодня в состоянии детского театра?

— Положение «травести». Думаете, это «частное» соображение? Мне кажется, это вопрос принципиальный.

Сегодня амплуа «травести» просто изживается со сцены театра для детей. Их почти не выпускают театральные вузы, их мало используют в спектаклях. На роли подростков предпочитают брать молодых актеров, говорящих басом.

— Может быть, сказались влияние телевидения и кино? Дети ежедневно видят на экране своих сверстников в соответствующих возрастных ролях и не очень принимают на веру театральную условность, которую диктует «травести»?

— Ничего подобного. У театра и кино совершенно разная природа условности. Ведь театр тем и отличается, что из одного материала создает другой, «преображает», «перевосходит». Актрисы «травести» внесли огромный вклад в мировую сокровищницу театрального искусства. Ведь женщина по самой природе своей легче проникает в психологию ребенка и может воссоздать ее. В детском театре, как и в медицине, должны существовать свои специалисты по детской психологии. А сколько славных имен «травести» украшают историю советского театра: Сперантова, Чернышова, Князева, Соколова. О нашей Светлане Лаврентьевой французская пресса писала: «Ни на секунду у присутствующих не закрывается сомнение, что на сцене настоящий ребенок со всеми его физико-психологическими особенностями».

Скажу больше. С исчезновением амплуа «травести», может уйти целый пласт драматургии, в которой действуют дети. Как, например, поставить «Тимура и его команду»? А ведь мы уже сейчас испытываем голод по хорошим пьесам, действующие лица которых — дети.

Мы у себя в театре пытаемся сейчас создать спектакль, в котором будут заняты четырнадцать «травести». Это всецело нам знакомый «Незнайка» Носова. Работу эту театр считает принципиальной. А что получится — судить зрителю.